

ЖИТНИЦЫ

ВЯГОРЧЕТИКЪ.

Годъ IX, Выпускъ 5-й 1913 г.

Отъ 15-го Юня.

Страстная недѣля и Свѣтлое Христово Воскресеніе

въ Китаѣ въ 1913 г.

Постъ приходилъ къ концу, наступала Страстная недѣля; которую мнѣ предстояло встрѣтить въ далекомъ Китаѣ, среди братіи Православной Русской Духовной Массы и среди православныхъ китайцевъ. Все что происходило вокругъ меня было новое, вызывавшее новыя

чувства впечатлѣнія, которыми и желаю подѣлиться съ Вами дорогие читатели....

Въ вербную субботу, если можно будетъ ее такъ назвать за отсутствіемъ нашей Россійской вербы, которую замѣнили живые цвѣты и вѣтви распустившихся деревьевъ, которыми и украсился нашъ храмъ миссіи заботливою рукою китайнокъ-христіанокъ. Весь храмъ утопалъ въ зелени и цвѣтахъ въ причудливыхъ китайскихъ банкахъ и полонъ былъ благоуханія отъ душистыхъ цвѣтовъ; въ открытыя окна и двери вѣялъ теплый тропическій вѣтерокъ. Съ первымъ ударомъ колокола на колокольнѣ обители, храмъ сталъ наполняться учениками, ученицами, пришедшими съ учителями и учительницами, которые и разставили ихъ рядами по правую и лѣвую сторону храма, за ними пришли пѣвчіе и семинаристы, братія обители, сестры общины, китайцы и китайки съ дѣтьми дополняли храмъ, такъ-что къ началу службы храмъ не могъ вмѣщать всѣхъ желавшихъ помолиться въ этотъ праздникъ грядущему на вольныя страсти Христу. Всенощное бдѣніе совершалъ Начальникъ Миссіи Преосвященнѣйшій Иннокентій съ бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ Миссіи. Торжество уенявало усиленное освѣщеніе храма электричествомъ и отъ свѣчей въ рукахъ молящихся съ букетами цвѣтовъ и вѣтвями пахучихъ китайскихъ растений; все вмѣстѣ взятое скорѣе напоминало Троицу, а не вербную субботу. Пѣли два хора пѣвчихъ, довольно прекрасно и трогательно, чередуя русское пѣніе съ китайскимъ, невольно вызывали слезы и сердечное сокрушеніе молящихся и неземная радость дополняла сердца всѣхъ. При такой обстановкѣ, какъ будто присутствуешь при самомъ входѣ Спасителя въ Іерусалимъ и вмѣсто еврейскихъ дѣтей, также восторженно и радостно привѣтствуютъ Его китайскія дѣти: «Осанна Вышнихъ». Долго еще по приходѣ изъ храма въ ушахъ моихъ раздавалось это чудное пѣніе и вызывало цѣлыя вереницы воспоминаній...

Незамѣтно протекли и первые дни страстной недѣли въ приготовленіяхъ и ожиданіяхъ Праздника Праздниковъ, вотъ и великій Четвергъ. Литургію совершалъ Владыка съ двумя Архимандритами и всѣми священнослужителями, братія, сестры общины, китайцы, китайки съ дѣтьми, семинаристы, ученики и ученицы пріобщались Святыхъ Христовыхъ Таинъ, какъ бы совечеря со Христомъ въ сей знаменательный день. Катехизаторами говорились приличествующія двю поученія.

Вечеромъ за всенощной въ Успенскомъ храмѣ читались двѣнадцать евангелій Страстей Христовыхъ. Служилъ Владыка, съ

архимандритомъ, священники и іеромонахи, сванилія читались попеременно на русскомъ и китайскомъ языкахъ. Владыкой и всѣми священнослужителями. Храмъ былъ переполненъ, всѣ стояли со свѣчами, черное облаченіе и умирительно трогательное пѣніе дѣйствовало на сердца молящихся, у многихъ на глазахъ я замѣчалъ слезы состраданія Христу. Язычники наблюдали богослуженія въ раскрытыя двери, а готовящіеся ко Святому Крещенію стояли сзади и слушали Богослуженіе затаивъ дыханіе. Да зрѣтъ духовная нива и рано-ли поздно-ли надо ожидать заколосится вся она и дастъ плодъ. Въ Великую Пятницу вмѣсто литургіи совершались часы, а въ два часа за вечерней былъ выносъ плащаницы за архіерейскимъ служеніемъ, многіе китайцы и вся братія до вечерни ничего не вкушали, желая приложиться натошакъ. Работы во всѣхъ учрежденіяхъ Миссіи съ этого дня были закончены и ученики изъ школъ были распущены.

Въ Великую Субботу въ 3 часа утра была совершена архіерейскимъ служеніемъ заутреня, съ обнесеніемъ послѣ великаго славословія съ крестнымъ ходомъ Св. Плащаницы вокругъ церкви при погребальномъ перезвонѣ и весьма трогательномъ пѣніи на китайскомъ языкѣ «Святый Боже»... Всѣ были печальны какъ-бы невѣря совершаемому погребенію Жизнодавца Христа. Въ 9 часовъ утра, архіерейскимъ служеніемъ была совершена литургія Василия Великаго съ вечерней и чтеніемъ положенныхъ по дню 16-ти паремій, храмъ былъ переполненъ молящимися, были оглашенные, которые приготовились въ этотъ день присоединиться на лоно Православной церкви черезъ Таинство, Св. Крещенія, каковыхъ въ одной только церкви мучениковъ было окрещено около 75 человекъ. Начало литургіи было также печально-трогательное, священнослужители всѣ въ черныхъ облаченіяхъ, но съ пѣнія тропаря «Воскресни Боже суди земли», Владыка и всѣ священнослужители въ алтарѣ переоблачились въ свѣтлыя праздничныя облаченія, на престолѣ, на жертвенникѣ, на аналояхъ и столикахъ черныя покровы и облаченія замѣнили бѣлыя серебряныя и уже читать Св. Евангеліе протоіаконовъ вышелъ на амвонъ въ бѣломъ стихарѣ благовѣстилъ радость, о воскресеніи Христа, знаменуя ангела въ бѣлоснѣжныхъ одеждахъ, всѣ оживились духомъ повеселѣли и у многихъ молящихся появились на глазахъ радостныя благодатныя слезы. По окончаніи литургіи съ 2 часовъ дня говѣющіе исповѣдывались въ Иннокентіевской и Успенской церквахъ, желая приобщиться въ первый день Святой Пасхи. По удару колокола съ Миссіейской колокольни съ 7 часовъ вечера стали семинаристы

читать «Страсти» на китайскомъ и русскомъ языкахъ и храмъ сталъ по немногу наполняться желающими послушать чтенія и въ послѣдній разъ приложиться къ Св. плащаницѣ. Усадьба Миссіи замѣтно стала оживленнѣе, стекалось огромное множество язычниковъ-китайцевъ, желавшихъ увидѣть торжество православнаго праздника, послушать о Христѣ и вмѣстѣ съ христіанами порадоваться о Его воскресеніи. Во всѣхъ концахъ обширной усадьбы Миссіи на лонѣ природы стояли семинаристы, катехизаторы и проповѣдывали приличествующія дню проповѣди, собирая вокругъ себя огромные круги слушателей всѣхъ слоевъ общества, пола и возраста, начиная съ важныхъ китайскихъ чиновниковъ и кончая послѣднимъ бѣднякомъ рабочимъ, стояли и слушали всѣ внимательно не желая проронить ни одного слова изъ новаго ученія о Христѣ, а далѣе подъ колокольней въ святыхъ воротахъ показывались туманныя картины изъ земной жизни Спасителя, а также и изъ ветхаго завѣта, объясненія на китайскомъ языкѣ дѣлалъ катехизаторъ миссіи и нѣсколько семинаристовъ. Рабочіе торопились убирать дворъ, носили цвѣты къ церкви, ставили шесты для 5-ти большихъ газокалильных фонарей для освѣщенія всей мѣстности. Въ 8 часовъ вечера стали зажигать по всему двору Миссіи, по аллеѣ отъ архіерейскаго дома до св. воротъ, вокругъ церквей и корпусовъ множество фантастическихъ китайскихъ фонарей съ розовыми надписями на китайскомъ языкѣ «Христосъ Воскресе.» Отъ свѣта газокалильных фонарей было свѣтло, какъ днемъ и вся площадь Миссіи буквально кишела народомъ и гудѣла какъ большой муравейникъ. Китайцевъ все прибывало, становилось даже тѣсно, среди толпы были и сановитые китайцы, офицеры и солдаты и китайскіе полицейскіе, особенно было много семейныхъ китайцевъ съ китаянками и съ дѣтьми, пришли и наши русскіе солдатики изъ охраннаго отряда при Русскомъ посольствѣ, они пожелали встрѣтить праздникъ въ обители, не желая стѣнять желавшихъ помолиться въ посольской маленькой церкви христіанъ. Но вотъ приковало вниманіе всѣхъ высоко на вершинѣ колокольни блистающій огнями крестъ, изъ разноцвѣтныхъ электрическихъ лампочекъ, устроенныхъ по инициативѣ одного инока, съ опасностью для жизни взобравшагося на колокольню, и укрьпившаго крестъ и провода къ электрическимъ лампочкамъ и теперь рельефно выдѣляясь на темномъ сводѣ темноголубыхъ небесъ (испещренномъ, какъ пескомъ звѣздочками, неожиданный свѣтъ отъ креста, привлекалъ огромныя массы язычниковъ изъ всего города, какъ бы торжествуя надъ соннымъ городомъ, уснувшимъ во мракѣ богомерзкаго, языче-

ства нынѣ признающаго свое безсиліе передъ Христомъ, сказавшимъ при земной жизни, «азъ привлеку весь міръ». Ворота все время были для всѣхъ открыты, одну партію выходящихъ смѣняла другая и такъ безъ конца; прекрасный садъ Миссіи освѣщенный множествомъ китайскихъ фонариковъ принималъ фантастическій и чудесный видъ и невольно приходилось спрашивать себя «гдѣ я?» «въ какомъ чудномъ царствѣ», и умъ не находилъ отвѣта, потому что все было ново для него. Войдемъ во храмъ, теперь уже полный православными китайцами, китайками, дѣтьми, семинаристами, учениками и ученицами изъ нѣсколькихъ училищъ Миссіи, рабочими и служащими въ учрежденіяхъ и мастерскихъ Миссіи, братьями обители и сестрами общины, весь храмъ буквально залитъ электрическимъ свѣтомъ, на окнахъ, вдоль стѣнъ у подножія иконъ масса живыхъ душистыхъ китайскихъ цвѣтовъ въ роскошныхъ банкахъ наполняли благоуханіемъ весь храмъ, весь полъ былъ устланъ новыми коврами, сработанными монахинями общины къ празднику. Въ открытыя окна вѣетъ теплый вѣтерокъ, освѣжая, молящихся. Впереди стояли въ бѣлой одеждѣ съ крестами поверху единавокрещенные китайцы, китайки и дѣти, а въ открытыя двери и окна смотрѣли язычники китайцы. Въ половинѣ двѣнадцатаго пришелъ въ храмъ Владыка и началась полунощница, по окончаніи которой Святая плащаница была унесена въ Алтарь. Ровно въ 12 часовъ ночи, съ ударомъ въ большой колоколъ изъ храма двинулся крестный ходъ, у всѣхъ молящихся въ рукахъ ярко горѣли свѣчи и съ пѣніемъ «Воскресеніе Твое Христе Спасе» при торжественномъ красномъ перезвонѣ колоколовъ, при трескѣ ракетъ и хлопнушекъ, сливавшихся въ одинъ торжественный гулъ крестный ходъ подошелъ къ западнымъ дверямъ храма. Остановившись въ притворѣ Владыка и священнослужители пропѣли «Христосъ Воскресе», по славянски, и по китайски, хоръ семинаристовъ дружно и прекрасно пропѣлъ по гречески, по русски и по китайски «Христосъ Воскресе» и началась великая, торжественная пасхальная утренняя. Съ послѣднимъ звукомъ тронаря, распахнулись церковныя двери и все вошло въ ярко освѣщенную электричествомъ и множествомъ свѣчей церковь. По всему храму носились волны душистаго ееміама и запаха живыхъ цвѣтовъ, весь храмъ пѣвчіе и молящіеся пѣли вмѣстѣ торжественно—радостно «Христосъ Воскресе» Владыка и священнослужители съ тресвѣчникомъ обходили молящихся и привѣтствовали «Христосъ Воскресе» всѣ дружно отвѣчали «Воистинно Воскресе». Вся утренняя шла посреди церкви. Всѣ ученики въ новенькихъ форменныхъ русскихъ рубашкахъ съ поясами и штани-

ками бордоваго цвѣта, а семинаристы въ новыхъ подрясникахъ спитыхъ къ празднику, выглядѣли прекрасно и стояли съ радостными лицами и съ живостью пѣли ирмосы въ честь Воскрѣсшаго Христа. Въ открытыя окна и двери вѣетъ прохладный освѣжительный вѣтерокъ, освѣжая молящихся. Окна и двери облѣпили толпы язычниковъ, восхищаясь величіемъ и торжественностью сего праздника праздниковъ. Пасхальное слово Іоанна Златоуста читалось на китайскомъ языкѣ. Литургія по обычаю служилась вмѣстѣ съ утреней. Евангеліе читалось Владыкой, архимандритами, священниками и іеромонахами въ алтарѣ, а протодіакономъ и іеродіаконами среди храма на четыре стороны: на греческомъ, латинскомъ, русскомъ и китайскомъ языкахъ. Вся служба окончилась около 4-хъ часовъ утра. По окончаніи литургіи Владыка въ пурпуровой мантии и въ предшествіи иподіаконовъ съ трикиріемъ и двукиріями въ сопровожденіи всѣхъ священнослужителей, братіи и сестеръ общины и хора пѣвчихъ прослѣдовалъ въ архіерейскій домъ, гдѣ было совершенно краткое молитвословіе, пѣвчіе весьма стройно процѣли концертъ и многолѣтіе Св. Синоду, Владыкѣ съ богохранимою паствою, послѣ чего Владыка вышелъ на веренду, гдѣ на ступеняхъ крыльца посланъ былъ роскошный коверъ, а на площадкахъ стояло кресло и столъ съ корзинами крапешныхъ яицъ. Сначала духовенство, братія и сестры общины, затѣмъ семинаристы, ученики, ученицы и всѣ православные китайцы подходили ко Владыкѣ безконечной вереницей христосоваться, каждый получалъ по красному яйцу изъ рукъ своего любимаго архипастыря. Вся площадь передъ архіерейскимъ домомъ была запружена китайцами, во все время христосованья Владыки съ христіанами, хлопали ракеты, взвиваясь длинной огненной лентой въ высь небесъ, а затѣмъ хлопнувъ медленно спускались разноцѣтными шариками, постепенно тая въ воздухѣ, огненный дождь представлялъ прекрасное зрѣлище, освѣщая всѣми цвѣтами радуги Владыку и паству и всю мѣстность, а въ дали за зубчатой стѣной уже поднималось красное солнце. По окончаніи христосованія въ столовой архіерейскаго дома было предложено братіи и сестрамъ общины розговеніе, въ которомъ принималъ участіе и Владыка, ученикамъ и всѣмъ христіанамъ было предложено розговенье въ школьныхъ столовыхъ. Разговѣвшись, всѣ не смотря на безпрерывный красный пасхальный торжественный звонъ сладко отлохнули до обѣда. Обѣдъ для братіи также былъ сервированъ въ столовой Владыки, куда и собрались духовенство, братія обители и сестры общины, а въ 12 часовъ вышелъ и Владыка, за обѣдомъ чувствовалась простота обраще-

ніи и любовь Владыки и братіи, всё непринужденно дѣлились своими воспоминаніями о далекой нашей родинѣ и радовались, что Господь привелъ такъ прекрасно и торжественно встрѣтить сей великій праздникъ праздниковъ въ далекомъ языческомъ Китаѣ, гдѣ уже идолопоклонство ослабѣло и померкло передъ свѣтомъ Христіанскаго ученія. Въ два часа дня въ Успенской церкви Владыкой была отслужена пасхальная вечерня, привлекавшая много китайцевъ изъ отдаленной части города. Около 4-хъ часовъ дня изъ храма двинулся крестный ходъ, съ хоругвями, крестами, фонарями, хоромъ пѣвчихъ и множествомъ православныхъ китайцевъ, ходили по прилегающимъ кварталамъ съ безпрерывномъ пѣніемъ на китайскомъ языкѣ побѣдное Христосъ Воскресе и великій пасхальный канонъ. Неутомимый священникъ изъ китайцевъ (о. Сергій Чанъ) заходилъ въ дома православныхъ христіанъ съ крестомъ. Крестный ходъ привлекалъ цѣлыя массы язычниковъ, которыя останавливались, наблюдали необычайное величественное зрѣлище, шествіе и слушая слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ, дай Богъ, чтобы оно не заглохло и принесло плодъ въ свое время. Только поздно вечеромъ при красномъ перезвонѣ колоколовъ возвратился крестный ходъ въ Миссію. Такъ закончился первый день Святой пасхи.

И. В.

Христіанство въ Китаѣ

Въ «Times (26, IV, 13) помѣщена замѣчательная корреспонденція изъ Китая о неожиданно возрастающихъ успѣхахъ христіанства въ этой странѣ; корреспонденція этой предшествуетъ сообщеніе о какъ-бы официальномъ крещеніи Китая въ новую вѣру; общій характеръ сообщаемого не оставляетъ сомнѣній въ мировомъ значеніи происходящаго.

Замѣчательное посланіе китайскаго правительства, протелеграфированное двѣ недѣли тому назадъ главамъ христіанскихъ церквей въ Китаѣ, говоритъ «Times» естественно пробудило большой интересъ. Текстъ посланія таковъ:

«Просимъ помолиться о собравшемся нынѣ національномъ собраніи, и вновь учрежденномъ правительствѣ, объ избраніи президента, о конституціи республики, о томъ, чтобы правительство бы-

до признано державами, чтобы миръ царилъ въ нашихъ предѣлахъ, чтобы сильные и достойные люди были избраны на государственное дѣло и чтобы управление страной оказалось установленнымъ на прочныхъ основахъ».

Провинціальныя должностныя лица получили приказъ увѣдомить христіанскія общины Китая, чтобы день 14 (27) апрѣля былъ посвященъ молитвамъ объ указанномъ. До самыхъ послѣднихъ поръ, продолжаетъ англійскій органъ, Китай признавался въ высшей степени не подходящей ареной для работы христіанскихъ миссіонеровъ. Много преланныхъ дѣлу и способныхъ лицъ обою пола работали въ этой странѣ и имъ удалось собрать лишь очень немногихъ послѣдователей. Нигдѣ въ наше время христіане не приносили такихъ жертвъ для распространенія своей вѣры, какъ въ Китаѣ. Поэтому такое неожиданное посланіе китайскаго правительства пріобрѣтаетъ значеніе, которое трудно преувеличить. Его нельзя толковать, какъ признакъ того, что все китайцы въ близкомъ будущемъ примутъ христіанство. Такой исходъ вызвалъ бы серьезную тревогу во всякомъ вдумчивомъ христіанинѣ, осведомленномъ въ тѣхъ пагубныхъ послѣдствіяхъ, которыми слишкомъ часто сопровождалось массовыя обращенія. Но несомнѣнно, что посланіе указываетъ на желаніе китайцевъ устроить свою государственную жизнь съ помощью людей, исповѣдующихъ вѣру, которую они еще недавно преслѣдовали. Можно видѣть также въ этомъ посланіи выраженіе растущаго сознанія, что прежняя вѣра предковъ уже не отвѣчаетъ текущимъ потребностямъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ лица, находящіяся во главѣ различныхъ христіанскихъ миссій въ Китаѣ, должны обратиться къ своимъ единовѣрцамъ—христіанамъ всего міра и объединить ихъ въ молитвахъ за эту страну. Архіепископъ кентерберійскій высказался на дняхъ за такую общую молитву и посоветовалъ ее паствѣ. Свободныя церкви также откликнулись на призывъ и особая служба по этому поводу исполнена въ Америкѣ.

Ниже газета сообщаетъ объ обращеніи съ той же цѣлью къ начальникамъ оксфордскихъ колледжей и объ объединенной службѣ въ городскомъ залѣ (Town Hall), устроенной подъ предсѣдательствомъ мэра при содѣйствіи членовъ городской управы и представителей университета. Союзъ воскресныхъ школъ черезъ свой офиціальнй органъ просилъ 10,000 примыкающихъ къ нему воскресныхъ школъ Соединеннаго Королевства посвятить указанный день молитвамъ за Китай. Названныя школы имѣютъ 2.244.608 учителей и учениковъ, такъ что Англія, въ общемъ, оказала весь-

ма внушительное соборное заступничество за Китай передъ Престоломъ Всевышняго. Интересны свѣдѣнія, сообщаемыя о постепенномъ «крещеніи» Китая корреспондентомъ названной газеты. Просьба китайскаго правительства о молитвахъ христіанскихъ церквей, говоритъ онъ, — послѣднее изъ многихъ недавнихъ свидѣтельствъ объ измѣнившемся отношеніи туземнаго официальнаго міра къ миссіонерамъ и обращеннымъ ими. Уже давно политика центральныхъ и провинціальнаго властей была политикой плохо прикрытой неприязни. Миссіонеры только терпѣлись въ силу договорныхъ правъ и потому, что вмѣшиваться въ ихъ дѣло значило вызывать осложненія съ державами; официальный взглядъ былъ выраженъ 80 лѣтъ тому назадъ такъ: «христіанская религія — пагуба для нравственности и человѣческаго сердца». Юань-Ши-кай, болѣе чѣмъ кто-либо, отвѣтствененъ за новый тонъ и новое настроеніе. Онъ, въ качествѣ губернатора Шань-дуня, укрылъ миссіонеровъ отъ толпы во время боксерскаго возстанія. Въ послѣдующіе годы мандарины-реформаторы, руководимые Юань-Ши-каемъ, во многихъ случаяхъ выказали свое дружелюбіе къ проповѣдникамъ христіанства. Они жертвовали на дѣла христіанской благотворительности, открывали больницы и доопрядли миссіонерскія школы. Когда Юань-Ши-кай занялъ президентское мѣсто, онъ воспользовался первымъ случаемъ, чтобы издать посланіе, поздравляющее церкви съ ихъ успѣхомъ въ дѣлѣ благотворительности и просвѣщенія. «Тѣмъ и другимъ они стяжали золотое мнѣніе всѣхъ классовъ общества», говоритъ онъ въ этомъ посланіи. «Слава христіанскихъ миссій растетъ съ каждымъ днемъ и предубѣжденія и недоразумѣнія постепенно исчезаютъ». Но дружелюбіе не ограничилось только словами. Различныя ограниченія, мѣшавшія христіанамъ въ судахъ и при отправленіи общественной службы, были быстро устранены. Еще два года тому назадъ христіане, насколько возможно, исключались отъ всякаго участія въ общественной жизни. Теперь же то, что молодой человѣкъ получивъ западное образованіе и христіанинъ — скорѣе доводъ въ пользу принятія его на службу. Значительное число членовъ перваго національнаго собранія, включая предсѣдателя палаты и его товарища, были христіанами. Христіанскіе идеи и обычаи, включая соблюденіе воскреснаго отдыха въ нѣкоторыхъ провинціальнаго правительственныхъ мѣстахъ, постепенно распространяются во многихъ направленіяхъ. Среди простонародья, особенно въ западныхъ провинціяхъ, дѣлу сильно помогло сліяніе между

христіанскимъ движеніемъ и возстаніемъ противъ правленія маньчжуръ. Многіе изъ революціонныхъ вождей—христіане. Многіе изъ революціонеровъ не христіанъ присоединились къ христіанскимъ церквамъ за нѣсколько мѣсяцевъ до возстанія и пользовались ими для распространенія своихъ идей. Миссіонеры пренебрегали этому, насколько могли, но движеніе было слишкомъ сильнымъ, чтобы совладать съ нимъ. Христіанская китайская молодежь, находящаяся подъ вліяніемъ западныхъ идей, то тамъ, то здѣсь стала руководить возстаніемъ. Отстраненная отъ всякаго общественнаго дѣла, она нашла теперь удобный случай для проявленія своей дѣятельности и ея результатомъ оказалось огромное обаяніе христіанства среди народа.

Конечно, легко учесть искренность республиканскихъ вождей въ ихъ теперешней политикѣ за христіанъ. Политическія соображенія, несомнѣнно, играютъ въ этомъ большую роль. Республиканскіе дѣятели достаточно умны, чтобы оцѣнить силу обращенія къ религіознымъ и нравственнымъ чувствамъ запада. Тѣмъ не менѣе, даже если признать, что тутъ ничего нѣтъ, кромѣ холоднаго расчета, перемѣна тѣмъ не менѣе остается фактомъ. Народъ, который 20 лѣтъ тому назадъ относился къ христіанству, какъ къ пагубной отравѣ, которую надо изгнать огнемъ и мечомъ, теперь привѣтствуетъ его. Народъ, который еще недавно старался строить непроницаемыя преграды между собой и Европой, теперь протягиваетъ свои руки не только за западнымъ оружіемъ и западными способами фабричнаго производства, но и для привѣтствія проповѣдниковъ западной вѣры.

Почти въ теченіе вѣка Китайъ былъ похеряной страной для христіанской проповѣди. Церкви посылали миссіонеровъ, но часто только въ силу сознанія своего долга, чѣмъ съ какой-либо надеждой на большія послѣдствія. Первый протестантскій миссіонеръ высадился въ Гонконгѣ въ 1807 г. За 35 лѣтъ онъ и его послѣдователи могли лишь обслѣдовать границы имперіи, научиться языку и переводамъ. Когда нанкинскій трактатъ открылъ пять портовъ иностранцамъ въ 1842 г. нѣсколько обществъ принялись за дѣло. Но многіе годы прошли почти безрезультатно; миссіонеры работали десять лѣтъ и не имѣли ни одного обращеннаго. Плохо усвоенныя христіанскія идеи, повліявшія на вождей тайпинскаго возстанія, сильно повредили христіанству въ официальныхъ кругахъ. Немногочисленными обращенными были преимущественно куліи бѣднѣйшаго типа, околочивавшіеся около миссіонеровъ изъ-за подачекъ. Передъ бѣлыми людьми, повидимому, предстала невозможная задача.

Они отнюдь не всѣ были хорошо подготовлены для своего дѣла. Нѣкоторые были весьма умѣренно образованы и часто избирались скорѣй за рвеніе, чѣмъ за умственные способности. Прежде всего они не понимали китайцевъ. Противъ нихъ было правительство, сознательно, хотя и пассивно, враждебное, народъ же ненавидѣлъ ихъ. Просвѣщенные классы относились къ нимъ съ искреннимъ презрѣніемъ, подобно тому, какъ отнеслось-бы просвѣщенное европейское общество къ негритянскому проповѣднику, который явился бы учить его (?!). Никакой слухъ не могъ быть достаточно нелѣпнымъ, никакое обвиненіе достаточно низкимъ, чтобы толпа не воспользовалась ими противъ бѣлыхъ проповѣдниковъ.

Но при такомъ малообѣщавшемъ началѣ, мы видимъ, теперь христіанское китайское населеніе болѣе чѣмъ въ полтора милліона при огромной арміи болѣе или менѣе дѣятельныхъ сочувствующихъ. Мы видимъ, какъ христіанство нѣмѣ болѣе или менѣе вліяетъ на жизнь каждой провинціи въ республикѣ. Какимъ образомъ произошла такая перемена? Отвѣтъ кратокъ: это—побѣда воли. Христіанскіе миссіонеры обратились къ помощи двухъ средствъ: просвѣщенія и медицины. Они широко пользовались печатнымъ станкомъ, опираясь на китайское уваженіе къ письменности. Они вели опасную игру и знали это. Обычная вещь для миссіонера, впервые вступающаго на новую территорію, быть закиданнымъ камнями и изгнаннымъ свирѣпой толпой; при этомъ туземцы—помощники схватываются, избиваются и бросаются въ тюрьмы. При рѣзнь въ Тянь-тинѣ погибли 22 человекъ. Но миссіонеры выдержали. Одинъ докторъ пробрался въ, до тѣхъ поръ непроницаемый для иностранцевъ, городъ во время холерной эпидеміи, и такъ расположилъ народъ своей помощью, что христіанамъ съ тѣхъ поръ тамъ рады. Другой выступилъ посредникомъ между правителемъ города и вторгнувшейся арміей и предупредилъ рѣзню. Во многихъ мѣстахъ искусство и доброта докторовъ при миссіяхъ совершенно преобразовали отношеніе народа къ Западу. Немногіе, близко знающіе внутренній Китай, стануть отрицать, что работа миссіонеровъ здѣсь, хотя и сопровождалась нѣрѣдко временными возстаніями, болѣе способствовала заполненію пропасти между нами и желтолицыми, чѣмъ что-либо было пріобрѣтено ловко выполненной операціей, тутъ поселяне привлечены на нашу сторону. Постепенно люди, затронутые духомъ запада, семьи побывавшихъ за границей сановниковъ, кушцы, сыновья которыхъ жили въ Америкѣ, патріоты, встревоженные положеніемъ своей страны, нашли въ миссіонерахъ своихъ друзей. «Онъ долженъ былъ говорить только правду», сказалъ одинъ

китаецъ по смерти одного миссіонера на сѣверѣ: «онъ ничего не приобрѣлъ здѣсь, помимо могилы». Возстаніе боксеровъ окончательно скрѣпило дѣло. Боксеры, желая изгнать западное вліяніе, прежде всего направили свои дѣйствія противъ миссіонеровъ. Нѣкоторые погибли при несказанно ужасныхъ условіяхъ. Туземнымъ христіанамъ пришлось выбирать между отреченіемъ и смертью. Многія тысячи предпочли смерть. Но боксерское возстаніе дало истинный толчекъ христіанскому движенію и всѣмъ преобразовательнымъ стремленіямъ, связаннымъ съ ними. Весь процессъ національнаго униженія, начавшагося японо-китайской войной и завершившагося занятіемъ Пекина союзными арміями, уготовалъ путь западнымъ проповѣдникамъ. Теперь христіанскимъ церквамъ въ Китаѣ предстоитъ много работы. Народная ненависть обращена въ уваженіе; народъ охотно слушаетъ бѣлыхъ; школы переполнены; всѣ христіанскія миссіи почти подавлены работой, а китайская молодежь, получившая образованіе на западѣ, замѣчательно соотвѣтствуетъ нашимъ религіознымъ идеаламъ. Христіанство въ представленіе общества оказалось связаннымъ съ просвѣщеніемъ, преобразованіемъ, большей свободой женщинъ, хорошей медицинской помощью и общимъ прогрессомъ. Но такое измѣненіе отношеній само по себѣ создаетъ свои опасности. Въ церквахъ замѣчается сильное движеніе къ самоуправленію и къ устраненію западнаго религіознаго разлада. Опытъ Японіи указываетъ, что такой процессъ не только неизбеженъ, но во многихъ отношеніяхъ даже желателенъ. Но что касается ближайшаго будущаго, то даже наиболѣе крайніе проповѣдники независимости признаютъ, что китайцы должны обращаться къ Европѣ и Америкѣ за учителями и вождями. А это удобный случай для бѣлыхъ народовъ. Такова величайшая изъ происходящихъ въ Китаѣ, а можетъ быть и на всей землѣ, перемѣнъ.

Р. № 2283.

Генераль Ли и Президентъ.

Ханькоу 6 Мая (н. ст.) Вчера я имѣлъ свиданіе съ Генераломъ Ли—юань—хуномъ, результатъ котораго я могу сообщить точно, и опредѣлить ясно его отношенія къ партіи Гоминъ—данъ и Президенту Юаньшикаю. Генераль командуетъ 50.000 обученныхъ войскъ, сила довольно большая, чтобы придать значи-

тельный вѣсь его разсужденіямъ въ настоящемъ случаѣ. Онъ выразилъ свой взглядъ ясно и точно безъ какихъ—либо оговорокъ и разглагольствованій.

На вопросъ,—“питаль—ли онъ когда—либо симпатію по отношенію къ партіи Гоминданъ,”—Генераль Ли отвѣтилъ: „Я очень далекъ отъ того, чтобы имѣть къ ней симпатію. Мнѣ кажется, что они одно время вели себя дурно и безразсудно—дурно, потому—что сообщничество Юаньшикая въ убійствѣ Суна еще не доказано, безразсудно, потому—что, если бы оно и было доказано, то они безвластны удалить его силой оружія?”

Генераль Ли, продолжая дѣлать очеркъ будущихъ военныхъ дѣйствій, говорить, что онъ командуетъ 4-мя дивизіями, первой, второй, третьей и шестой, при этомъ увѣряя меня, что въ случаѣ гражданской войны, которая возникаетъ изъ рѣшенія вопроса по поводу убійства Суна и заключенія займа, онъ безъ колебанія конечно встанетъ на сторону Юаньшикая.

Его сообщеніе было также важно о томъ, что если Кантонцы пошлютъ свою армію на сѣверъ, то ихъ провинція будетъ атакована изъ Куанси генераломъ Лунъ-чи-куаномъ—это человекъ, который умѣлъ держать Кантонъ въ порядкѣ почти большую часть 1912 г.

Одна изъ китайскихъ газетъ недавно увѣряла, что несмотря на наружность, однако секретная вражда все еще существуетъ между генераломъ и Юаньшикаемъ и она, говорятъ, зашла такъ далеко, что настоящіе заговоры противъ жизни Генерала и лишенія его сана были замыслены въ Пекинѣ.

«Но, если Юань» не желаетъ имѣть меня на службѣ, отвѣтилъ Генераль Ли-юань-хунъ, я совершенно готовъ уйти и не пожалѣю о томъ, что не участвую въ веденіи настоящей политики, т. к. я былъ взятъ силой и принужденъ находится на своемъ, посту до тѣхъ поръ, пока во мнѣ нуждаются. “Съ другой стороны, прибавилъ онъ, “я не боюсь Юаньшикая, хорошо зная, что газетныя слухи фальшивы. Съ моей стороны, во всякомъ случаѣ, мы превосходныя друзья—но”,—тутъ онъ засмѣялся—„вѣдь у меня 50. 000 людей?,,

Я воспользовался этимъ замѣчаніемъ, дабы сообщить прессѣ еще одинъ вопросъ и сказалъ ему, что предводители вышеупомянутой партіи говорятъ въ Шанхаѣ, что убійство Суна—это одно изъ огромныхъ намѣреній, чтобы разрушить Республику и сдѣлать Китай самодержавнымъ госуларствомъ, „вѣрите—ли Вы этому,“—я спросилъ его,—„или если Вамъ придется повѣрить этому, то какъ Вы отнесетесь къ сему?“

Первое время онъ поколебался. Молчаніе продолжалось нѣсколько секундъ. Затѣмъ онъ сказалъ: — „Я не вѣрю этому. Юань думаетъ, что еще не время быть Парламенту въ государствѣ, поэтому онъ рѣшилъ пренебрегать имъ. Мнѣ кажется, что онъ дѣлаетъ это временно и не стремится сдѣлаться диктаторомъ. Если же дѣйствительно это выяснится, что его цѣль была такова, тогда я не поддержу его.“

(изъ Анн. газеты „Peking Daily News.“)

Драконъ и Счастіе.

Всѣмъ извѣстно, что почитаніе змѣй распространено по всему земному шару: змѣя играетъ роль почти во всѣхъ религіяхъ, даже въ христіанской въ первой стадіи ея развитія. Нечего говорить объ Африкѣ, гдѣ это пресмыкающееся негритскихъ племенъ совершенно необходимо при различныхъ колдовствахъ. Кромѣ того оно высоко чтится подъ названіемъ Нага всѣми темнокожими племенами Индіи, Бирмы и Сіама. Народы, живущія въ горныхъ цѣпяхъ на восточной границѣ Ассомы называются Нагасами отъ имени ихъ змѣиного божества.

Извѣстно, что государственный гербъ Китая изображаетъ дракона, и Эйтель въ Кантонѣ не сомнѣвается въ томъ, что въ основѣ этого лежитъ религіозное представленіе. Китайскіе ученые, переведшіе съ санскритскаго священныя буддистскіе тексты, вездѣ передаютъ слово Нага словомъ Лунгъ, т. е. драконъ. Вышеназванный синологъ даетъ весьма интересныя свѣдѣнія о почитаніи дракона въ нынѣшнемъ Китаѣ, которое распространено по всей странѣ еще и теперь. Среди духовъ драконовый король пяти океановъ и четырехъ морей играетъ весьма значительную роль; не менѣе уважаются также покровительствующіе земные драконы, которыхъ называютъ также драконовыми духами пяти областей.

Система «фунгъ-шуй», т. е. геомантия, землевѣданіе, стоитъ въ тѣсной связи съ почитаніемъ Наги. Основное ученіе этой системы состоитъ именно въ томъ, что каждая гора, или вообще всякое возвышеніе почвы есть священное мѣстопребываніе дракона, вліяющаго на судьбы людей, живущихъ въ такой мѣстности. Простой

народъ вѣрить въ это упорно и твердо и вѣрованіе это имѣетъ большое значеніе въ ихъ жизни.

Всякій разъ, какъ нужно бываетъ построить на землѣ домъ, призывается геомантъ, посвященный въ тайны фунгъ-шунъ. Онъ изслѣдуетъ мѣстность и почву, свѣряется съ компасомъ и узнаетъ такимъ образомъ лежитъ-ли мѣстность въ области дружественно расположенныхъ драконовъ или нѣтъ. Въ благоприятномъ случаѣ домъ строится и при немъ возводится особая ниша для дракона, который съ этого времени считается хранителемъ строенія и его обитателей и ниша эта всегда устраивается надъ самой землей, подъ памятной доской и алтаремъ предковъ, и надпись гласитъ, что это тронъ духа съ драконоваго холма, лежащаго позади дома. Когда ниша кончена, предъ ней приносится жертва чаемъ и ладаномъ и произносится молитва: съ того момента драконъ становится патрономъ. Одновременно съ жертвами дракону точно такія-же жертвы чая и ладана приносятся и въ честь предковъ, обыкновенно въ первый и пятнадцатый день мѣсяца.

Гораздо торжественнѣе устраивается церемонія тогда, когда со времени построения дома или деревни минетъ столѣть, либо по истеченіи этого времени покровительствующій драконъ теряетъ свою силу и вліяніе и долженъ быть подкрѣпленъ снова. Это дѣло беретъ на себя или жрецъ таоссиа секты тидо протестъ колдунъ, занимающийся своимъ промысломъ какъ ремесленникъ, несколько не унижая этимъ своего достоинства. Съ нимъ уговариваются по вознагражденію, которое для него, конечно, всего важнѣе, послѣ чего онъ является уже къ нимъ самими назначенный день въ сопровожденіи нѣсколькихъ помощниковъ. Обитатели дома или деревни должны были между тѣмъ принять очистительную ванну и пропоститься три дня. Колдунъ воздвигаетъ въ галлерей предковъ особый алтарь, раскладываетъ свои страшные инструменты и изготавляетъ множество талисмановъ. Последніе состоятъ изъ грубыхъ человѣческихъ изображеній на бумажныхъ полоскахъ, которые наклеиваются въ различныхъ мѣстахъ дома. На четвертый день утромъ начинается уже самая церемонія, которая продолжается, смотря по гонорарію, или одинъ или трое сутокъ. Колдунъ бормочетъ непонятныя заклинанія, жжетъ ладанъ, вино и бумагу; помощники-же его бьютъ въ барабаны, гонги и трубятъ въ трубу. Колдунъ между тѣмъ, съ мечемъ въ рукѣ, входитъ въ разные фантастическіе круги, продѣлываетъ также разные другіе фокусы и по временамъ кропитъ во всѣ стороны священною водою. Такими способами онъ отклоняетъ враждебно настроенныхъ духовъ и дур-

ныя вліянія: но тутъ необходимо еще нѣкоторыя другія продѣлки. Такъ напримѣръ долженъ быть принесенъ совершенно новый горшокъ, колдунъ наполняетъ его масломъ, разводитъ подъ нимъ огонь, и когда масло начинаетъ кипѣть, онъ суетъ въ горячую массу обнаженную руку и затѣмъ вынимаетъ ее совершенно невредимою. Этимъ вполнѣ доказывается дивящейся толпѣ его могущество. Горшокъ затѣмъ носятъ по всѣмъ комнатамъ дома или по всей деревнѣ, при чемъ кропятъ священной водою и жгутъ бумагу.

Затѣмъ слѣдуетъ другое волшебство, которому надо дивиться еще болѣе. По двору передъ галлереею предковъ разбрасывается множество совершенно красныхъ угольевъ, затѣмъ берутся памятные доски предковъ и несутся позади колдуна, идущаго босыми ногами по угольямъ: обитатели дома обязаны слѣдовать его примѣру и идти за нимъ и никто при этомъ не обжигается. Г. Эйтль говоритъ, что самъ онъ не видалъ этой церемоніи, но слышалъ о ней отъ челоуѣка весьма надежнаго, который полагаетъ, что колдунъ употребляетъ какія нибудь средства для того, чтобы сдѣлать уголья безвредными, быть можетъ какой нибудь порошокъ.

Такимъ образомъ производится вторичное водвореніе дракона, для чего впрочемъ требуется еще слѣдующее: приносится бревно длиною въ 30 или 40 футовъ. Колдунъ проходитъ къ нему и осматриваетъ его, беретъ нѣсколь коострыхъ сабельныхъ клинковъ и втыкаетъ ихъ въ бревно такъ, что они образуютъ ступени лѣстницы. Затѣмъ бревно поднимается и утверждается вертикально въ землю. Колдунъ снимаетъ башмаки и чулки и влѣзаетъ по лѣстницѣ, вступая непременно на остріе ступени и не претерпѣвая отъ этого никакого вреда, когда онъ достигаетъ верхушки бревна, то начинаетъ трубить въ рогъ, махать саблей по воздуху, сыпать писанныя на бумагѣ заклинанія и призываетъ дракона, чтобы тотъ явился и принесъ обитателямъ дома или деревни какъ можно болѣе счастья. Не всегда однако совершаются всѣ эти колдовства, что зависитъ отъ степени гонорарія.

Заключительная—же церемонія бываетъ всегда по окончаніи всѣхъ упомянутыхъ церемоній; жители дома или деревни собираются вмѣстѣ, одѣвшись въ свои лучшія платья и отправляются торжественною процессіею вслѣдъ за колдуномъ и его помощниками на близкацій холмъ, лежацій позади дома на возвышенности колдунъ начинаетъ пѣть свои заклинанія, махаетъ своей волшебной саблей на всѣ стороны и вызываетъ дракона явиться какъ можно скорѣе. Помощники-же его производятъ въ это время самый ужасный шумъ своими барабанами, гонгами и трубами. Вдругъ все

смолкаетъ и по прошествіи нѣкотораго времени колдунъ объявляетъ, что драконъ явился. Тутъ волшебникъ опять таки въ сопровожденіи народа сходить съ холма, приглашая дракона слѣдовать за нимъ и занять снова свое старое мѣсто. Въ домѣ зажигаютъ восковыя свѣчи, курятъ ладаномъ, и всѣ люди кромѣ колдуна падаютъ ницъ на землю. Колдунъ беретъ блюдо, кладетъ въ него варенаго рису дѣлаетъ изъ него дракона и обкладываетъ его мѣдными монетами, которыя обозначаютъ чешую животнаго. Затѣмъ онъ еще разъ проситъ духа соблаговолить поселиться въ домѣ, обѣщая, что ему будутъ оказывать полнѣйшее вниманіе и почтеніе, если только онъ съ своей стороны будетъ оказывать благосклонность и покровительство всѣмъ живущимъ, будь то землепашцы, ремесленники или ученые. Все это онъ говоритъ невнятно, и присутствующіе не могутъ понимать отдѣльныхъ фразъ. Наконецъ онъ начинаетъ отнимать отъ рисоваго дракона кусокъ за кускомъ, которые бросаетъ на присутствующихъ, все еще лежащихъ ницъ на полу. Этимъ рисовымъ зернамъ и монетамъ приписывается совершенно особая сила; первые съѣдаютъ, а вторые носятъ какъ амулеты.

Такимъ образомъ драконовый духъ снова пріобрѣтаетъ полное вліяніе на сто лѣтъ; церемонія кончена, и колдунъ получаетъ должное вознагражденіе.

Вс. П. 1871 г.

Дневникъ, веденный съ 1830 года.

(Продолженіе)

11-го февраля 1831 г. Среда.

Въ девятомъ утра $1\frac{1}{2}$ ° холода. А въ полдень ртуть на точкѣ замерзанія, но поулъ теплый и довольно сильный Ю. З. вѣтеръ, продолжавшійся за полночь. А въ $11\frac{1}{2}$ часовъ $1\frac{1}{2}$ ° тепла. Въ 10-ть часовъ утра извѣстили насъ о прибытіи 3-го корейскаго посланника со свитою на нашъ посольскій дворъ. О. А.—разсудилъ принять ихъ у себя, ибо у меня тѣсно и душно бы было для такого числа народа. Съ посланникомъ былъ еще старичекъ и до 30 человекъ офицеровъ съ навлинными перушками.—Когда они усѣлись т. е. посланикъ и старикъ ибо прочіе, хотя и толпятся и шумятъ

около, но не смѣютъ сѣсть, то и я пошелъ съ ними познакомиться. Посланикъ усѣлся на диванъ, а старикъ съ боку на креслахъ. Я засталъ ихъ въ письменныхъ разговорахъ съ Захаромъ Федоровичемъ.—Меня разсматривали съ любопытствомъ и я предложилъ нѣсколько вопросовъ.—Вотъ ихъ отвѣты: на вопросъ о имени, чинѣ и лѣтахъ посланникъ отвѣтилъ, что онъ по фамиліи Ли, а по имени Жи—юань, чиновникъ 2-го класса, товарищъ министра церемоніаловъ 60—ти лѣтъ; старику же 65 лѣтъ, но кто онъ точно мы не узнали. На вопросъ о числѣ жителей посланникъ отозвался, что не можетъ сказать опредѣленнаго—на сіе З. Ф. довольно колко возразилъ, неужели какъ государю неизвѣстно сколько у него подданныхъ! Посланникъ отвѣчалъ неудовлетворительно и не прямо, что посольства, сюда посылаются ежегодно, что чиновники бываютъ всегда другіе и что число сюда отправляющихся государю ихъ извѣстно. Далѣе спросили, какъ называется ихъ государь по фамиліи и имени?—Посланикъ отвѣчалъ, что по фамиліи Ли, имени же онъ не смѣетъ написать; не удовлетворяясь отвѣтомъ З. Ф. сдѣлалъ запросъ, покрайней мѣрѣ, какъ называется правленіе нынѣшняго государя, на что отвѣчали, что у нихъ нѣтъ особеннаго названія правленію, но пишется въ бумагахъ здѣшнее.—Объяснивъ имъ, что у насъ въ Россіи Государи не скрываютъ своихъ именъ, что народъ преданъ Монарху какъ отцу, произноситъ оные съ благоговѣніемъ и любовію и что при выѣздахъ Императора всемо можно его видѣть, только въ почтительномъ отдаленіи. Посланникъ отвѣчалъ, что ихъ Государя можно видѣть.—Симъ заключили разговоръ; они обратили вниманіе на глобусы и съ большимъ любопытствомъ разсматривали сѣвши на карачки небесный поворачивая его всеѣхъ сторонъ и потомъ пожелали посмотреть храмъ.—Офицера бывшій съ нимъ многіе очень благовидной наружности.

Корейцы не соблюдаютъ Китайскихъ правилъ учтивости, вставъ съ мѣста они не обращаютъ вниманіе на хозяевъ и прощаются уже на дворѣ, когда всеѣмъ отправляются.—Ихъ проводили въ церковь,—благолѣпіе коей ихъ поразило, они разсматривали иконы съ большимъ любопытствомъ, равно паникадилы серебрянныя и книги. Въ алтарь были впущены только посланникъ, старичекъ и немногіе изъ офицеровъ. Распятіе висящее предъ престоломъ, искусно сдѣланное художникомъ примѣтно привело старшихъ въ умиленіе, они очень долго и съ благоговѣніемъ взирали на оное. О Арх. въ краткихъ словахъ сдѣлалъ имъ поясненія, кого оное изображаетъ; прочіе смотрѣли въ алтарь изъ за сѣверныхъ и

южныхъ дверей и удивлялись.—Вышедши изъ церкви корейскій 3-й посланникъ распрощался съ нами сложивъ руки кулакъ съ кулакомъ и поднося или подымая оныя въ семь положеніи на груди, затѣмъ послѣдовала и вся свита. Мы не шли сопровождать, ибо въ сіе время прибылъ упомянутый мною выше чиновникъ 3-го класса тозінтай съ больнымъ старикомъ.—Послѣдній былъ въ траурѣ, но неглубокомъ то есть не имѣлъ только шарика и кистей на шапкѣ (у него былъ непрозрачный шарикъ т. е. 6-го класса),—на дняхъ я видѣлъ нѣсколькихъ китайцевъ весьма хорошо одѣтыхъ также безъ шариковъ и кистей и зъ дополненіе подъ парадною курткою сверхъ кафтана у нихъ надѣты были бѣлые кафтаны означающіе трауръ по ближайшемъ родственникѣ по прошествіи времени.—Старику лѣтъ подъ 50, по имени разговоръ сегодняшній былъ обыкновенный; Тозінтай дѣлалъ намъ много комплиментовъ, просилъ что-бы ему дали русскую трубку съ табакомъ и выкурилъ всю прихваливая, съ удовольствіемъ слушали органы. У. И. далъ еще прежде старику лѣкарства, а потому просидѣвъ съ $\frac{1}{2}$ часа они откланялись, убѣдительноше прося меня и архимандрита не провожать далѣ крыльца. Племянникъ Фоевскій пріѣхалъ къ намъ довольно рано. Дядя приказалъ ему себя обождать, обѣщавъ прибыть около полудня, но не сдержалъ слова и проморилъ бѣднаго до 4 часовъ безъ обѣда, ибо сей первый закусилъ дома и отказался отъ нашего стола. Въ 4 часа насъ извѣстили о пріѣздѣ обоихъ Фое, *Хуатселукин*. Юнхогунъ,—первый одѣтъ былъ въ бобровую длинную курму, а послѣдній въ въ соболью макуадзу и въ собольей монгольской шапкѣ.—Вошедъ съ церемоніями въ комнату къ архимандриту и размѣстившись,—Фое (х—с) объявилъ, что онъ сегодня нарочно отпросился отъ должности отправлять молебствіе во дворцѣ, желая посѣтить насъ,—просилъ всѣхъ насъ и даже казаковъ 14 на церемонію къ нему въ Хуаны; извиняясь впрочемъ, что въ 8 часовъ по утру онъ долженъ будетъ отправиться въ Юань-мьянь-юань на службу, и мы не будемъ приняты и угощены приличнѣйшимъ образомъ, хотя мнѣ не очень нравилось это. По политикѣ я принялъ предложеніе съ учтивостію,—просили позволеніе послушать органы и весьма ими восхищались, потомъ Фое желалъ, чтобы принесли его портретъ и показывая Юнхо-гунскому Фое, спрашивалъ его мнѣніе о сходствѣ разумѣется что сей послѣдній отдавалъ полную справедливость художнику въ вѣрномъ изображеніи чертъ, но не понималъ отъ чего одна половина лица черна, а другая бѣла. З. Ф. ставши къ окну объяснилъ причину на своемъ лицѣ и вмѣстѣ для чего такое положеніе выбирается художникомъ.—Вскорѣ послѣ сего Фое раскланя-

лись, мы проводили ихъ съ извѣстными уже церемоніями до самыхъ экипажей.— Оба пріѣзжали въ двухъ посредственныхъ повозкахъ, при каждомъ было по два верховыхъ ламы. Отправивши ихъ мы затащили племянника къ У. Ц. и попивши чаемъ съ хлѣбомъ, отпустили домой.

Вечеромъ былъ у меня У. М. и сказывалъ, что одинъ христіанинъ Лянъ жившій долгое время въ Мабао объявлялъ ему нижеслѣдующее: что англичанѣ весьма много успѣли перевезти китайскихъ семействъ въ Индію, принимаютъ всѣхъ бѣдняковъ, которые толпами къ нимъ пріѣзжаютъ на корабли и препровождаются въ Индію, тамъ даютъ имъ землю и распредѣляютъ по мастерствамъ и способностямъ, платятъ весьма хорошее жалованіе, даже даютъ чины. Въ послѣднюю войну даже весьма много китайцевъ были употреблены англичанами какъ солдаты противъ индѣйцевъ.— Таковое переселеніе хотя и строго воспрещено, но удержать никакая сила не въ состояніи, ибо англичанѣ умѣли существенными выгодами и пользами привлечь къ себѣ китайцевъ; а сіи послѣдніе находятъ легчайшія средства къ переѣздамъ; ибо Англійскіе паракорды не могутъ входить въ гавань, а останавливаются въ открытомъ морѣ и должны нанимать китайскіе лодки и баркасы для перевозки и выгрузки своихъ товаровъ на берегъ, не смѣя увести оныя обратно, должны оставаться пока проладутъ. Ими пользуются перебѣзчики отвозятъ на перевозныхъ баркасахъ тайно въ разныя мѣста. Такимъ образомъ и купцы китайскіе пріѣзжаютъ по нимъ на корабли для покупки опиума, каковый во время строгаго запрещенія англичанѣ продавали въ большихъ серебрянныхъ монетахъ вошедшихъ во всемя Китаѣ во всеобщее употребленіе.— Страсть къ употребленію опиума, до того здѣсь усилилась что не смотря, что продовать нельзя ибо закономъ подвергается тотъ давленію и въ Пекинѣ оныя тайнымъ образомъ расходавались въ изрядномъ количествѣ. Сіе подтвердилъ и Буржуа рассказывая У. М., что на дняхъ его пригласили къ одному богатому купцу для пользованія. Слуги не упустили предворить Буржуа, чтобы онъ взялъ въ соображеніе, что ихъ господинъ ежедневно выкуриваетъ по 6 ланъ опиума, опиумъ здѣсь продается малымъ числомъ купцамъ и самымъ извѣстнымъ людямъ; одна лана онаго стоитъ здѣсь 5 ланъ серебра. Курятъ оный въ особенныхъ приготовленныхъ для сего трубочкахъ лежа на постелѣ, выкуриваютъ половину извѣстнаго количества на одномъ боку, а другую на другомъ.

Февраля 12-го числа. Четвертокъ.

По утру въ 6 часовъ 2^о холода тихо и ясно, въ 11 часовъ до полудня 4^о тепла небольшой вѣтерокъ, въ 8 часовъ вечера 1¹/₂^о тепла. Послѣ обѣда З. Ф. заходилъ ко мнѣ, съ нимъ одинъ Корейскій чиновникъ 4-й степени по фамиліи Ли: желавшій посмотрѣть нашихъ русскихъ вещей, отъ него я узналъ, что Государство ихъ до Минской Династіи за 500 лѣтъ называлось Коре при сей же Династіи Государями названо Чаосянь. Государство ихъ изобильно водою и горами, такъ что весьма мало ровныхъ мѣстъ, климатъ здоровый, что видно по крѣпкому тѣлосложенію и живости цвѣта лица корейцевъ. Горныхъ жителей, у нихъ есть всякаго рода. И-лѣса въ изобиліи. Дома строятъ вообще деревянные, расположенія нѣсколько сходнаго съ здѣшними, — вмѣсто печей дѣлаютъ китайскіе кааны, кои топятъ дровами, — лѣсъ употребляемый для стройки болѣе кипарисъ, — высшія или утонченныя ремесла у нихъ неизвѣстны, ибо они весьма удивляются здѣшной рѣзбѣ и другимъ деликатнымъ вещамъ. Шляпы ихъ дѣлаются валеныя изъ войлока, употребляемая бѣднѣйшимъ классомъ, высшіе же носятъ сплетенныя изъ лошадиныхъ волосъ, весьма искусно, которыя мы прежде принимали за бамбуковыя, ибо тонкія бамбуковыя проволоочки продеты между оныхъ для основы-сѣтки ими подъ шляпами, также чисто дѣлаются изъ лошадиныхъ черныхъ волосъ безъ бамбука. — Изъ тонкихъ же волоконъ бамбука окрашенныхъ въ черную краску пополамъ съ волосомъ дѣлаютъ посредственныя шляпы и накрываютъ оныя рѣдкой тойже черной и тонкой бумажной матеріей. — Хорошіе сабли ихъ болѣе прельщаютъ чѣмъ ружья, а также и чашки наши, какъ сказывалъ онъ, весьма уважаются у нихъ, — но въ особенности онъ прельстился моею театральною зрительною трубкою, — хотѣлъ было подарить мнѣ вѣрѣ въ надеждѣ получить отъ меня что — нибудь изъ нашихъ русскихъ вещей, но я просилъ З. Ф. сказать ему, что у насъ не въ обычаи дарить незнакомымъ. — Посидѣвъ еще немного онъ откланялся, извѣстивъ насъ, что у него есть 3-ое дѣтей; изъ числа коихъ одинъ 6-го класса находится здѣсь, — ему отъ роду лѣтъ подлѣ 50. —

Вечеромъ былъ у новой миссѣи совѣтъ не знаю по какому случаю.

13—е Февраля. Пятница.

По утру въ 6 часовъ ртуть на точкѣ замерзанія. Въ полдень теплѣе. Цѣлый день мрачно, но тихо,—снѣгъ къ полудню совсѣмъ сбѣжалъ. А въ 6 часовъ $1\frac{1}{2}^{\circ}$ тепла (вечеромъ). Ночью выпалъ изрядный снѣжокъ, такъ что покрыло на вершокъ и болѣе всю землю.—Въ 10-ть часовъ представили мнѣ С. Кожевниковъ съ Ур. Хилковскимъ, списокъ лавокъ въ торговомъ городѣ по улицѣ Хада—мынь—да цза у сего прилагаемый.

Сегодня я чувствую себя не очень здоровымъ—головная боль и насморкъ и неприятный вкусъ во рту.—И. Е. давалъ мнѣ какого то жидкаго снадобья.

Передъ обѣдомъ былъ у меня Бошко, передъ его приходомъ Нерба кривой отъ имени его принесъ мнѣ плодовъ. Посѣщеніе Бошка съ Толмачіемъ клонилось къ тому, чтобы узнать мое мнѣніе относительно подрядчика, котораго найму для перевозки казаковъ, они оба старались представить сколько нужно, сдѣлать прочный контрактъ, ибо де у насъ есть пословица на чей счетъ вкоей говориться, что надобно въ сдѣлкахъ.—А также предлагали т. е. Бошко свою подпись къ оному, дабы де въ случаѣ его какихъ либо увертокъ или отговорокъ можно было его прижать и заставить силою,—вызывался также въ отсутствіе Богдыхана поводить насъ по дворцу,—Императоръ какъ слышно до 10 луны все большею частію будетъ внѣ города, куда и выѣзжаютъ за нимъ и славнѣйшіе или любимѣйшіе его наложницы; въ городъ онъ пріѣзжаетъ въ теченіи сего времени только по важнѣйшимъ случаямъ, какъ то для жертвоприношенія и тому подобнаго. За городомъ онъ (какъ отозвался Бошка) пользуется большею свободою, нежели въ столицѣ или какъ онъ выразилъ, тамъ онъ самъ себѣ Господинъ, а здѣсь обязанъ подчиняться и сообразоваться съ церемоніальными постановленіями и приличіями—въ Юань-Минь-Юань есть особенные у него наложницы, которые тамъ и живутъ. Императрица остается въ столицѣ, впрочемъ иногда также выѣзжаетъ.—Доктора наши пришли посмотреть одну трибунальную служительницу старую родственницу, которая вдругъ передъ Новымъ годомъ ослѣпла. Пар Е. обѣщаль послѣзавтра самъ побывать у нихъ.

Съ сегодняшняго вечера начинаются въ Пекинѣ иллюминаціи; наши собираются идти прогуливаться, а я принимая лѣкарство рѣшилъ цѣлый день просидѣть въ своей комнатѣ.—Послѣ 3-го или четвертаго числа сего мѣсяца въ городѣ хотя и пускали фейерверки, но уже не сравнено менѣе и слышны были хлопающія ракеты токмо кой-гдѣ.

Съ 6-ти часовъ сего вечера началась кругомъ трескотня. После обѣда приходилъ опять вчерашній корейскій чиновникъ, ему столь понравилась моя зрительная трубочка, что прошедши къ моимъ дверямъ во время бытности у меня Бошка, онъ долго дождался чтобы его выпустили, стоя у дверей и наконецъ усѣлся на полу.— Принесъ съ собою собственную свою шляпу, башмаки, сѣтку и полное исподнѣе платье, къ З. Ф. въ надеждѣ, что онъ выпросить у меня трубочку; но я видя ихъ привязчивость просилъ отъ себя объявить, что хороши шляпы, башмаки и сѣтка, если онъ придастъ мнѣ еще чинъ хорошаго жиньшену, то еще можетъ быть подумаю съ нимъ промѣняться на трубку.—Завтрашняго числа мы согласились рано отправиться въ Хуансы. Фое дѣйствительно ѣдетъ въ Юань-Минь-Юань по должности—тамъ завтра праздникъ и дневной фейерверкъ часа въ 3 для посланниковъ, гдѣ и корейскіе будутъ присутствовать.

14-ое февраля 1831. Суббота.
По утру въ 6-ть часовъ 2^о холода-тихо къ полудню совершенно разогрѣло, но поднялся сильный С. З. вѣтеръ продолжавшійся да 7 часовъ,—вечеръ тихій и теплый,—въ 10 ¹/₄ часовъ ртуть на точкѣ замерзанія. Въ полночь видимо было лунное затменіе.

Мы собрались и выѣхали не позже ¹/₂ восьмого въ большой компаніи,—я въ собственной одеждѣ, т. е. въ мундирѣ, предшествовали экипажу моему 2 казака и сзади тоже по приглашенію Фое, желающіе изъ казаковъ также отправились на маленькихъ осликахъ. Насъ везли около стѣны Хуанчена до самого С. В. угла онаго, а потомъ въ улицу направо и налѣво въ Амдильмынь по стѣнѣ до Вор. Дунъ-ань-мынь мы примѣтили новопребитыя для фонарей деревянныя вѣшалки, довольно часто передъ нѣкоторыми кумирнями поставлены были дѣла довольно высокіе и на оныхъ развѣшаны фонари, бѣлые и цвѣтные съ іероглифами передъ лавками, также, приготовлены были мѣста для фонарей,—хотя было довольно рано, но народу вездѣ, т. е. по большимъ улицамъ толпилось много, казаки наши привлекали вниманіе проходящихъ и проезжающихъ,—мы прибыли къ Хуатамъ въ исходѣ девятого часа въѣхавъ съ восточной стороны изъ переулка. У первыхъ южныхъ воротъ собралось много народа, мы нашли уже здѣсь Венамина и племянника, а Фое былъ еще дома.—Онъ былъ въ обыкновенной бобровой своей курткѣ, мѣхомъ на верхъ, остроконечной шапкѣ и въ придворномъ сшитомъ разными шелками, драконами кафтанѣ и въ четкахъ.—Фое принялъ насъ по обыкновенію на по-

рогъ своего крыльца.—Подали монгольскаго чаю и хлѣбцевъ разныхъ фигуръ и видовъ, цѣлые столики поставили передъ каждымъ двумя человѣками,—разговоръ былъ обыкновенный. Фое разспрашивалъ о цвѣтѣ нашихъ мундировъ и другихъ подобныхъ вещахъ; при семъ случаѣ я узналъ, что онъ отправляется въ Юань-мынь-юань на три дня т. е. 14, 15, 16—всѣ сии дни бывають тамъ праздники т. е. вечерніе столы, фейерверки и иллюминаціи, для посланниковъ и важнѣйшихъ чиновниковъ,—коимъ отводятся внѣ дворца особые покои для жительства.—Угощеніе, какъ намъ подтвердилъ въ послѣдствіи племянникъ въ концѣ столовъ, или гдѣ сидятъ неслишкомъ важные чины, все фальшивое, мясо ставятъ сырое и только сверху прикрываютъ, а въ середины глина точно такимъ же образомъ и подарки, получаемыя отъ двора пройдя черезъ руки свнуховъ дѣлаются фальшивыми; матеріи они всѣ перемѣняютъ, то есть вмѣсто хорошихъ они даютъ самыя дрянныя и то нецѣльные, а навертанныя на палку или бумагу.—Посидѣвъ съ нами съ $\frac{1}{4}$ часа Фое извинился, что ему по службѣ надобно ѣхать и отправился, мы остались съ племянникомъ.—Въ это время приходили простые метолы съ поклоненіями къ Фое, хотя его и не было, но они остановившись вдали отъ входа открытаго прислужниками безъ шапокъ дѣлали сложивъ руки земные поклоны предъ Фоевскими большими креслами.—

Нежелательныя учрежденія.

(Изъ Анг. газеты, «Peking Daily News»).

Хотя Пекинъ неоткрытый портъ или мѣсто торговли, но такъ-какъ это столица Китая, поэтому мѣстныя власти благоразумно обратили большое вниманіе на вопросъ, можно-ли разрѣшать иностранцамъ непринадлежащимъ къ посольствамъ, таможеннымъ, миссіямъ и тѣмъ лицамъ, которыя занимаются въ школахъ, арендовать и занимать дома внѣ посольскаго квартала. По правиламъ, которыя были отпечатаны въ нашей газетѣ въ Августѣ м-цѣ прошлаго года, мѣстныя власти разрѣшаютъ нанимать и арендовать дома всѣмъ иностранцамъ, состоящимъ на службѣ у Китайскаго правительства, и тѣмъ, которые занимаются въ Китайскихъ школахъ и на фабрикахъ, также туристамъ и корреспондентамъ газетъ, которые имѣють удостовѣреніе отъ посольствъ. Такъ какъ этими пра-

вилами Китайское правительство желаетъ воспретить жительство нежелательныхъ для нихъ иностранцевъ, поэтому онѣ должны быть строго преслѣдуемы. Гарнизанный городъ, гдѣ бы онѣ не помѣщались, всегда привлекаетъ большое число нежелательныхъ личностей, которыя живутъ на чужой счетъ посредствомъ человеческихъ слабостей. Благодаря присутствію двухъ тысячъ иностранныхъ войскъ въ Пекинѣ необходимо было открыть вопреки нашимъ постановленіямъ много трактировъ и питейныхъ домовъ для низшаго класса, гдѣ до разсвѣту каждый день идетъ кутежъ и преобладаютъ пороки. Нельзя пройти вдоль сѣверной стороны Австрійской площади или по одному изъ проулковъ по восточной сторонѣ улицы Хатамынь около полуночи, чтобы не подвергнуться нападенію такихъ видовъ и звуковъ, которые,—умѣренно сказать,—уничтожаютъ всякое довѣріе къ западной цивилизаціи. И нѣкоторыя изъ этихъ заведеній, такъ хорошо преуспѣваютъ въ своемъ занятіи, что одно изъ нихъ перестраивается въ болѣе обширное заведеніе, а другое думаетъ о прибавленіи еще одного этажа.

Мѣстнымъ властямъ не простибельно за незапретъ этимъ нежелательнымъ учрежденіямъ, хотя и не на Хатамынь. Что же касается до Австрійской площади, большая часть коей собственность иностранцевъ, иностранныя посольства должны наконецъ раздѣлять этотъ стыдъ существующихъ дѣлъ. Окрестность, гдѣ оргіи дикаго разгула длятся до 2 или 3 часовъ утра ежедневно и гдѣ присутствіе иностранныхъ женщинъ распущеннаго нрава образуетъ одну изъ главныхъ заманокъ, совѣмъ не рекомендуютъ тѣ посольства, чья нація имѣетъ или ходитъ въ эти заведенія. Давно пора бы иностраннымъ посламъ принять извѣстныя мѣры къ сему, что въ концѣ концовъ сдѣлалось публичнымъ скандаломъ. Никакого контроля, кажется, нѣтъ надъ этими учрежденіями. Содержатели ихъ открываютъ послѣднія когда желаютъ и оставляютъ открытыми въ теченіи почти всей ночи. Никто не наблюдаетъ какого качества продаются спиртные напитки, хотя почти всѣмъ извѣстно, что большая часть продаваемыхъ спиртныхъ напитковъ—это алкоголь самый необработанный и по большой части ядовитый. Женщинамъ разрѣшаютъ посѣщать эти заведенія и принимать участіе въ этихъ попойкахъ, которыя часто привлекаютъ толпы удивленныхъ Китайцевъ. Проститутки и *catamites* наводняютъ эту окрестность и всякіе пороки происходятъ безъ разрѣшенія или препятствій отъ властей, какъ иностранныхъ такъ равно и Китайскихъ.

Есть слухи, что благодаря заявленію протеста жителей этой мѣстности, дипломатическій корпусъ обсуждаетъ какія мѣры при-

нять, чтобы произвести дѣйствительный контроль надъ питейными заведеніями и трактирами принадлежащими иностранцамъ внѣ посольствъ. И дѣйствительно требуется, чтобы мѣры принятія противъ этихъ дѣлъ, были поддержаны посольствами въ Пекинѣ, что уже было на опытѣ и имѣло хорошій успѣхъ. Иначе тамъ будетъ простая уловка, которая послужитъ къ распространенію этой язвы. Если Британское и Русское Посольства, напримѣръ, сошлютъ лицъ ихъ уважающихъ національностей, а ихъ мѣсто сейчасъ же замѣнятъ Австрійцы или Американцы, то отъ этого не получится ровно никакой пользы. Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы не говоримъ, что извѣстныя формы пороковъ преобладаютъ во многихъ цивилизованныхъ странахъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ учрежденіями на Китайской землѣ, столица которой желаетъ снять примѣръ съ иностранцевъ и такъ какъ послѣднія имѣютъ огромное вліяніе на Китайцевъ, поэтому извѣстныя формы пороковъ не должны разрѣшаться ни въ одной изъ частей Пекина. Это не трудно рѣшить и просить коопераціи Китайскихъ властей для установленія порядка, дабы извѣстныя правила были исполняемы содержателями иностранныхъ гостинницъ и питейныхъ заведеній. Между коими должны быть установлены извѣстныя часы, когда нужно закрывать вышеупомянутыя заведенія, систематическое инспектированіе всѣхъ напитоковъ и абсолютное запрещеніе присутствія иностранныхъ женщинъ въ комнатахъ питейныхъ заведеній.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

«Православный Собесѣдникъ»

Изданіе Казанской Духовной Академіи. Адресъ: Казань, Арское поле. Духовная Академія.

«Волинскія Епархіальныя Вѣдомости»

Адресъ; Житомиръ.

«Миссіонерскій Сборникъ»

Ежемѣсячный журналъ, издаваемый Рязанскимъ Епархіальнымъ Совѣтомъ. Цѣна за годовое изданіе 3 рубля. Адресъ: Рязань, «Редакція Миссіонерскаго Сборника.»

«Православный Благовѣстникъ»

выходитъ два раза въ мѣсяцъ (15 и 30) книжками, въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія 4 руб. 50 коп. безъ пересылки и 5 руб. съ пересылкою. Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда) Епархіальный Домъ.

«Наставленія и Утѣшенія св. Вѣры Христіанской.»

Цѣна за годъ одинъ рубль съ пересылкою. Адресъ редакціи: Одесса, Завѣдывающему Афонскимъ Андреевскимъ подворьемъ.

«Церковныя Вѣдомости.»

съ бесплатнымъ приложеніемъ «Приходскаго чтенія» Цѣна 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 руб. Отдѣльные №№ по 14 коп. съ пересылкою. Адресъ редакціи. С.—Петербургъ Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

«Владивостокскія Епархіальныя Вѣдомости».

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа). Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ съ до-

ставкой и пересылкой. Адресъ редакціи г. Владивостокъ, Успенская ул., № 7.

«Извѣстія по Казанской Епархіи»

Изданіе Казанской Духовной Академіи. Еженедѣльный журналъ. Цѣна съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» епархіальнымъ подписчикамъ 8 руб. Безъ прилож. 5 р.

«Странникъ»

Цѣна съ приложеніями 8 руб., за границу 11 руб. С.—Петербургъ, Невскій пр. 182.

«Православная Урмія»

Русское изданіе Урмійской Православной Миссіи въ Персіи. Цѣна 2 руб. въ годъ. Адресъ Джульфа (Эрив.) чрезъ Россійское Императорское вице—консульство въ Урміи Русской Православной Духовной Миссіи.

«Душеполезное Чтеніе»

(54-й годъ изданія) Приложенія: Высокопр. Алексія Архіепископа Литовскаго, — «о Православной церкви и ея управленіи». Аббата Гете.— «Исторія Іезуитскаго ордена,» Тихомірова, «Самообманъ въ наукѣ и искусствѣ.» Цѣна 4 руб. съ перес., 3 р. 50 к. безъ перес. за границу 5 р. Москва при Церкви Св. Николая въ Толмачахъ.

«Вѣстникъ Азіи»

(3 годъ изданія) Въ 1913 году журналъ выйдетъ въ количествѣ пяти книжекъ около тринадцати печатныхъ листовъ въ каждой. Подписная цѣна съ дост. и перес. во все города Россійской Имперіи 8 руб. Адресъ: Харбинъ Общество Русскихъ Оріенталистовъ.

Большая ежедневная политическая и литературная

ГАЗЕТА „РОССІЯ“

Годъ изд. 9-й

въ 1913 году будетъ выходить на прежнихъ основа-
ніяхъ съ бесплатнымъ приложеніемъ

ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ и система-
тического къ нему УКАЗАТЕЛЯ (въ 1912 году онъ составилъ
ТРИ большихъ тома, свыше 5,000 страницъ, которые въ
отдѣльной продажѣ стоятъ 9 рублей).

По богатству и качеству даваемого матеріала «Россія» есть самая
дешевая изъ русскихъ газетъ. Ея подписная плата съ приложеніемъ пол-
наго СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО ОТЧЕТА о засѣданіяхъ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ,
съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ, 2 руб. 40 к. на полгода, 2 р.
на 5 мѣс. 1 р. 20 к. на 3 мѣс. и 40 коп. на 1 мѣсяць. Другая разсрочка не
допускается. Адресъ: Гл. Конт. газеты «Россія» С. П. Б. Невскій пр., 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій

„СВѢТИЛЬНИКЪ“

РЕЛИГИОЗНОЕ ИСКУССТВО ВЪ ПРОШЛОМЪ И
НАСТОЯЩЕМЪ.

Научнопопулярный и художественный журналъ, съ иллюстраціями, по вопросамъ
религіознаго искусства.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ-Издатель В. И. ОЛОВЯНИШНИКОВЪ

Подписная цѣна: на 1 годъ, съ пересылкой и доставкой—6 руб.; 1/2 года—3.50к-

Адресъ конторы журнала: Москва, Никольская, Товарищество П. И. Олова-
нишникова С-я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1913 годъ.

на ПЕРВЫЙ и ЕДИНСТВЕННЫЙ МОНАШЕСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ

четвертый
годъ
изданія.

„РУССКІЙ ИНОКЪ“

издается
трусамъ
инокъвъ

„Русскій Инокъ“, согласно указа Св. Синода, отъ 12 марта 1912 года, № 5, обязательно выписывается во всѣ мужскія и женскія обители Имперіи.

„Русскій Инокъ“, издается подъ высшимъ руководствомъ и при непосредственномъ участіи Члена Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія Архіепископа Волынскаго.

ПРОГРАММА «РУССКАГО ИНОКА»: Творенія св. Отець. Писанія позднѣйшихъ подвижниковъ и учителей иночества. Выписки изъ разныхъ душеполезныхъ книгъ. Уставы и Правила для иночествующихъ. Монастырскій Старець. Уставщикъ. Училище благочестія. Исторія Царства Божія на землѣ. Монашеская лира (стихотворенія). Иноческіе опыты. Иноческое поученіе. Жизнеописанія подвижниковъ и подвижницъ благочестія. По святымъ обителямъ (описанія, извѣстія и замѣтки). Отзывы о книгахъ Монастырскаго руководя. Отвѣты на вопросы подписчиковъ. Распоряженія Церковной Власти по монастырямъ. Стѣнная бібліотека. На благословеніе.

ЗАДАЧИ «РУССКАГО ИНОКА» предложить назидательное и душеполезное чтеніе въ твореніяхъ и примѣрахъ св. Отець и позднѣйшихъ подвижниковъ благочестія, дать возможность насельникамъ обителей святыхъ дѣлиться другъ съ другомъ на страницахъ иноческаго органа своимъ опытомъ духовнымъ, другъ другу помогая брать брата окормляя; распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о монастыряхъ ихъ исторіи, святыхъ а также правильныхъ взглядовъ на монашество, его жизнь и задачи.

Посильнымъ разрѣшеніемъ поставленныхъ задачъ «РУССКІЙ ИНОКЪ» надѣется сблизить монашествующихъ, живущихъ въ раз-

ныхъ обителяхъ, въ одну дружную единомысленную семью общее святое дѣланіе иночества—этой передовой рати Воинствующей Церкви Христовой.

за Т Р И рубля

въ теченіе года подписчики получаютъ:

24 выпуска журнала—свыше 1500 стран. текста и 200 рисунковъ—снимковъ, видонъ обителей, ихъ святынь, портретовъ подвижниковъ и проч. **24** иллюстрированныхъ листка «на благословеніе богомольцамъ» до 150 стран. текста. до **30** листовъ «стѣнной бібліотеки», изящно изданныхъ, съ художественно-исполненными виньетками, заставками и проч.

КРОМЪ СЕГО ВСѢМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БУДЕТЬ

БЕЗПЛАТНО РАЗОСЛАНЪ

ИНОЧЕСКІЙ

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ

въ 365 листовъ большого формата, что составитъ сборникъ равный журналу за полугодіе. Всѣ изданія «РУССКАГО ИНОКА» представляютъ богатый матеріалъ для назидательнаго чтенія иноковъ и мірянъ, а также пособіе и для пастырей проповѣдниковъ. Сверхъ всего, въ видѣ особыхъ бесплатныхъ приложений замѣченъ цѣлый рядъ книжекъ справочниковъ, для употребленія въ церкви и келліи,—необходимо для священноиноковъ и клиросныхъ братій.

Подписная годовая плата на «Русскій Инокъ» со всѣми къ нему приложениями,

съ начала года — **ТРИ** рубля, а съ 1 февраля и дальше—

ТРИ р. 50 коп. за границу — **ПЯТЬ** р. 50 к.

ИНОЧЕСКІЙ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ въ отдѣльной продажѣ **70** коп. съ пересылкой, безъ пересылки **50** коп.

Вниманію г. г. подписчиковъ.

Въ виду значительнаго скопленія работъ въ концѣ года и во избѣжаніе перерыва и замедленія въ разсылкѣ журналовъ, главная контора «Русскаго Инока» покорнѣйше проситъ г. г. подписчиковъ внести подписныя деньги на 1913 годъ, *возможно раньше* указавъ подробный адресъ.

Адресъ издательства: *Почаевъ на Волыни Редакція „Русскаго Инока“*,

СОДЕРЖАНІЕ.

Срастная недѣля и Свѣтлоо Христово Воскресеніе въ Китаѣ въ 1913 г.	1
Христіанство въ Китаѣ	7
Генераль Ли и Президентъ	12
Драконъ и Счастіе	14
Дневникъ, веденный съ 1830 года. (<i>Продолженіе</i>)	17
Нежелательныя учрежденія	24
Объявленія	27

Редакторъ
Архимандритъ Авраамій.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссіи
1913.

Издан в 1913 г.

ВЫПУСК Г. П. ПОДПИСАНИЕ

Ввиду значительного сокращения работы в конце года и по
надлежащим причинам и замечаний в разуме журналов, главная
часть «Русского Выхода» попрежнему преемник Г. П. Подписания
внести подписание книги на 1913 год, возможно раньше издать
подписный адрес.

Адрес издательства: Москва на Земляной 10-11
Книжный Выходник

СОДЕРЖАНИЕ

1	Простая жизнь в Сербии. Короткое путешествие по Сербии в 1913 г.
7	Участники в Сербии
12	Сербия в Иллинойсе
14	Древние и Сербия
17	Древние в Сербии с 1830 года. (Иллюстрации)
24	Новая жизнь Сербии
27	Общая
<hr/>	
	Подписка
	Архивизация
	Издание

Г. П. ПОДПИСАНИЕ